

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ БОЛГАР ТАРУТИНСКОГО РАЙОНА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Население Тарутинского района Одесской области чрезвычайно пестро в этническом отношении. Относительно других наиболее многочисленны в районе представители болгарского этноса - их проживает здесь 34,1% от общей численности населения¹. Однако, история заселения болгарями большей части этого района, их этнографический облик не стали пока предметом научного рассмотрения. Такое рассмотрение тем более необходимо, что оно не только заполняет имеющиеся лакуны, но и проливает определенный свет на некоторые общие проблемы этнографии болгар Украины и Молдовы, такие как наличие и соотношение этнографических групп, устойчивость традиционных форм культуры в специфических условиях дисперсного расселения. Изучение этих вопросов стало задачей этнографической экспедиции в болгарские поселения центральной и южной части Тарутинского района, которая состоялась в августе 1995 г. Результаты проделанной работы, а также некоторых предыдущих изысканий и будут представлены в настоящей статье.

Уже в первой половине XIX в., в ходе переселения болгар в Южную Бессарабию, в последней сложилась определенная географическая локализация этнографических групп этого народа. Западную, центральную и южную часть территорий занятых болгарскими поселениями заселили, главным образом, болгары из Северо-Восточной и Юго-Восточной Болгарии. Несколько позднее в селах окружающих Болград стали доминировать болгары-балканцы из Сливена и Ямбола. Северную и восточную часть территории компактного расселения болгар в Бессарабии заняли позднее прибывшие сюда в ходе переселенческой компании 1828-1834 гг. различные группы болгар-балканцев (Средняя Болгария). К последним относится и население старожильческих болгарских сел Твардица, Валя Пержей (оба - в Молдове), Виноградовка (бывш. Чумлекей), Яровое (Гюльмень), Ровное (Купоран), Вольное (Исерлия) Тарутинского района, Делень (Девлет-Агач) Арцизского и Виноградное (Гасан-Батыр) Болградского районов, которое сыграло решающую роль в колонизации болгарями центральных и северных частей Тарутинского района.

По классификации лингвистов, население большинства этих сел относится к балканским говорам ь-диалекта чумленско-твардицкой группы, кроме села Делень, язык населения которого характеризуется особенностями балканских говоров ь-диалекта с элементами фракийских говоров, и Ровного, где говорят на балканском говоре о-диалекта. Часть болгар Валя-Пержей исконно говорила на одном из фракийских говоров,

однако, он в селе плохо удержался, уступив место языку позднее прибывших сюда болгар - носителей особенностей чумленско-твардицкого говора².

При изучении этнографии болгар одной из наибольших сложностей является то, что структура болгарского этноса остается до сих пор малоизученной. Вопрос о наличии или отсутствии этнографических групп внутри болгар Бессарабии остается дискуссионным, впрочем, после работ Ю.О. Шабашовой и автора настоящей статьи³, большинство исследователей поддержали точку зрения о существовании у них этнографических подразделений⁴. Наши наблюдения и исследования позволяют выдвинуть тезис о наличии этнографических групп или субэтнических подразделений внутри болгарского этноса, как в метрополии, так и в диаспоре, причем разного таксономического уровня.

Относительно болгар метрополии, пожалуй, наиболее адекватно и ясно этот вопрос освящен академиком Л. Милетичем. Изучая этнографию Восточной Болгарии, он подразделяет болгар Северо-Восточной Болгарии, исходя из их культурных особенностей, а также из их экзо- и эндонаименований на балканцев (болг. балканджии, планинци, горненци и др.), фракийцев (болг. отвъдешни, отейовчани, отеюзлии, загорци) и коренных жителей Северо-Восточной Болгарии - хърцоев или ерлией⁵. В свою очередь, балканцы подразделяются им на более дробные группы, представители которых являлись выходцами из одного старого поселения, позднее расселившимся на обширных территориях: еркечан (выходцы из села Еркеч), гуличан (Гулица), ченгенцев (Ченге), ришан (Риш), котленцев (Котел), бевровцей (Бебровени) и т. д.⁶

В Бессарабии осознание принадлежности к этнографической группе высшего таксономического уровня в целом стерлось, хотя объективно продолжают сохраняться их особенности в области языка и культуры. Правда, имеются свидетельства о том, что еще в 40-х годах нынешнего столетия болгары не до конца была забыта их принадлежность к основным группам этого народа: хърцои были известны в Бессарабии под именем туканци, а болгары-балканцы - беженари (беженцы)⁷. Это связано, возможно, с тем, что туканцы первыми стали переселяться из Болгарии и по отношению к другим группам болгар являлись уже "местным" населением, "здешними", из болг. тук "здесь", соответственно, по болгарским законам словообразования тукан - "здешний", "местный"⁸. Либо, по другой версии, кажущейся не менее обоснованной, из тюрк. туган "родственник, свойственник", чуваш. (тюрко-болг.?) тукан с тем же значением⁹. Дело в том, что в современном гагаузском языке (относящемся к тюркской группе) слово тукан имеет значение этнонима, переводится как "болгарин". Учитывая тюрко-болгарский компонент в этногенезе славяно-болгар, а также значение первых в формировании гагаузов¹⁰ (даже если предполагать наличие только печенего-огузского, но тоже тюркского

субстрата у них), вполне логично, что предки гагаузов считали тюрко-болгар и их потомков - славяно-болгар своими "родственниками"¹¹. При этом важно, что гагаузы были расселены черезполосно в Северо-Восточной Болгарии именно с болгарами, предками этнографической группы туканцев, на формирование которых в наибольшей степени повлиял тюрко-болгарский компонент, осевший прежде всего на этой территории¹², и через которых гагаузы в целом воспринимали болгарский этнос. Осознание же принадлежности к этнографической группе низшего таксономического уровня, выраженное в восходящем к оттопонимическому катаякониму микроэтнониму, с помощью которого ее члены выделяют себя среди других групп болгар и противопоставляются им, остается устойчивым. Причем зачастую формирование таких микроэтнонимов болгар Бессарабии восходит ко времени их проживания на Балканах (это особенно характерно для болгар-балканцев), демонстрируя, таким образом, длительную преемственность и необычайную устойчивость¹³.

Богатый материал в этом отношении дает нам Тарутинский район. Как будет показано, этнографические группы среди болгар этого района сохраняются даже в поселениях, где смешанно живут представители различных групп; практически каждая семья знает свое происхождение и выделяет себя от других групп болгар. Этнографические группы, кроме своего наименования и общности происхождения, различаются в диалектном отношении, в некоторых сторонах традиционной культуры; носителями особенностей других групп они наделяются устойчивыми психологическими характеристиками. Эти этнографические группы в известной степени эндогамны. Поэтому рассмотрение болгар Тарутинского района мы и будем вести в ракурсе данных этнографических групп.

История болгарских поселений северной и центральной части Тарутинского района изучалась нами на основе местных преданий, воспоминаний старейших жителей села. Этот источник не является ни единственным, ни исчерпывающим: для полного восстановления исторической картины необходимо использование архивных документов. Однако, с помощью устных преданий, рассказов очевидцев событий, удастся в целом наметить историю заселения болгарскими этими территориями и узнать некоторые факты, которые невозможно восстановить по другим видам источников.

До 1917 г. значительная часть земель рассматриваемого региона принадлежали крупным землевладельцам. Болгары проникали сюда из мест своего первоначального расселения в Бессарабии в поисках заработка и свободных земель еще с XIX в., однако, в то время постоянных поселений здесь они не создали. После конфискации земель у крупных землевладельцев, пришедшим к власти на этих территориях румынским

правительством, и проведения земельной реформы, малоземельные болгары из соседних к этому району сел получают здесь на определенных условиях наделы. Основная часть современных болгарских сел региона заселяется в 20-х годах XX столетия. Этот процесс заселения продолжался до конца 40-х годов и позднее стимулировался уходом отсюда значительной части населения - немецких колонистов. При заселении новых территорий различные группы болгар не теряют своей специфики, субэтнические подразделения, как уже отмечалось, устойчиво сохраняются, а также продолжают до сих пор поддерживать связи с поселениями-метрополиями, из которых выселились на новые земли.

Наиболее своеобразны в этнографическом отношении среди болгар Тарутинского района твардичане - выходцы из крупного села Твардица в современной Молдове, в которое, в свою очередь, болгары переселились в 1830 г. из балканской Твърдицы. В Тарутинском районе твардичане расселяются в селах Петровск, Владимировке и Ровном Евгеньевского сельсовета, проживают, наряду с переселенцами из села Городнее и представителями других национальностей, в селе Подгорном, несколько их семей живет также в Евгеньовке.

Твардичане наиболее замкнуты среди болгар Тарутинского района в быту, в большей степени чем представители других групп стремятся заключать браки в пределах своей микрообщности. Они наиболее четко выделяются в обособленную группу другими болгарскими группами, довелось даже слышать фразу: "Они - твардичане, а мы - болгары". Кроме различий в языке, особенностях быта и стратегии поведения, твардичане отличаются от других групп болгар также некоторыми особенностями материальной культуры, традиционные формы которой, к тому же, они смогли сберечь в повседневной жизни в наибольшей степени.

Представим в конспективной форме некоторые особенности одежды твардичан, сохранившиеся, в основном, в женском костюме, а также специфические способы ее ношения. Форма терлиц (женской суконной обуви) - острый приподнятый носок, верх обшит полосами; у других групп болгар Тарутинского района - плоский, круглый носок, верх не обшивается. Специфическая форма рокли - женского платья без рукавов, так называемая "широка твардицка рокля". Наличие дюльбяна - нижнего полотняного платка особой формы, который должен полностью скрывать волосы и носится под верхним платком - кърпой. Твардицкие женщины завязывают платок только под подбородком, тогда как у других групп болгар часто практикуется узел на затылке. Ношение женщинами под кужухчетом бидяна - фуфайки без рукавов из толстого сукна - демии. Ношение женщинами большого числа юбок, которые одеваются одна на другую. Особая цветовая гамма одежды: предпочтение ярких желтых, малиновых тонов, например, барис - праздничная кърпа часто бывает желтого цвета,

что также не встречается у других групп болгар рассматриваемого региона. Женщины в течении теплого времени года постоянно носят цветок - китку, который закалывается под платок.

Из социальных установлений отметим, что твардичане называют своих первых детей исключительно именами родителей их отца - деда и бабки, тогда как, например, гюльмянцы (выходцы из села Ярового (Гюльмян) первенцев называют только именами крестных родителей - крестника и крестницы.

Основание села Петровск относят к 1829 г., когда здесь поселились немцы-колонисты¹⁴, однако, значительный населенный пункт тогда не возник. Окрестными землями владел некий помещик Петр Павлович Искров, по имени которого и было названо поселение - первоначально на немецкий лад Петрошталь, позднее - Питрешти (румыно-молдавская форма) и Петросталь (болг. - Петростал). До сих пор этот населенный пункт, как самими жителями села, так и жителями окрестных поселений называется только Петросталь; официальная форма - Петровск-1-ый или просто Петровск, введенная в 1964 г., не прижилась.

Многие безземельные болгары-твардичане издавна работали батраками в экономии Искова, но болгарское поселение возникает лишь с 1919 г., когда в ходе земельной реформы они были наделены здесь землей, первоначально, однако, без права застройки. Первыми из Твардицы в Петросталь переселились Георгий Никодимович Паскалов, Иван Данилович Шавриев, Георгий Николаевич Гайданов, Иван Дмитриевич Ламбов, Степан Петрович Автутов, Борис Савельевич Бобиков. Первопоселенцы села, в связи с условиями наделения землей, первоначально жили в бурдейках (землянках), в которых им было запрещено даже иметь очаг. Первые постоянные дома в Петростали были построены в 1924 г. Георгием Никодимовичем Паскаловым, Ефимом Артемовичем Кирющенко и Иваном Даниловичем Шавриевым. В 1922 г. в селе впервые была создана начальная школа. С 1946 г. село становится центром сельского совета¹⁵.

Село Подгорное (до 1945 г. - Кульма) основано в 1815 г.¹⁶ До 40-х годов XX в. в селе проживали в основном немцы-колонисты. После их ухода здесь поселяются представители разных национальностей - украинцы, болгары, гагаузы. Болгарская часть населения села состоит из двух групп - твардичан и чийшийцев - выходцев из с. Городнее (Чийшия) Болградского района, которые являются носителями особенностей так называемого чийшийского говора и восходят к переселенцам из Северо-Восточной Болгарии. Эти две группы болгар живут в разных частях села и каждая из них сохраняет свои специфические признаки.

В долине реки Арса, левого притока Саки, одно за другим расположены три болгарские села: Евгеновка, Владимировка и Ровное. На

сегодняшний день это практически уже одно село, так как они соединены одно с другим, однако у каждого из них своя история и свои особенности заселения. Более того, ранее здесь существовало пять относительно обособленных поселений.

Северная часть Евгеновки в народе называется Персяновка или Персянка. Ее население смешанное в этническом отношении; преобладают молдаване, а также болгары, переселившиеся сюда из Чумлек (Виноградовка Тарутинского района). Население этой части села имеет невысокий социальный статус в глазах собственно евгеновцев. Болгарами из Евгеновки, например, считается предосудительным заключать браки с жителями Персяновки, не исключая и болгар, живущих здесь. Основная часть Евгеновки заселена, главным образом, болгарами - гюльмянцами, переселенцами из Ярового (Гюльмян), здесь также можно встретить несколько фамилий, происходящих из Ровного (Купорана): Киселар, Вълков; Виноградовки (Чумлек): Шишков. На южной окраине села, сливающейся с твардицкой Владимировкой, живет несколько семей твардичан, небольшая их группа осела также в самой Евгеновке в результате браков с местными жителями. В Евгеновке господствует диалект гюльмянцев, на котором говорят все ее жители, за исключением "твардицкого" конца (В Персяновке исследования не проводились). Это видно на примере терминологии родства: номенклатура в "гюльмянской" части села полностью совпадает с Яровым, а твардицкая - с особенностями этой группы.

Относительно даты основания села остается много неясного. В статистических источниках уже под 1907 г. в с. Евгеновка (Арса) показано население в 56 человек, все - болгары¹⁷. С другой стороны, по рассказам нашего основного информатора - Зинаиды Степановны Карамавровой 1906 года рождения, она в 1924 году переселилась сюда из Гюльмян; в это время здесь было всего 5 бурдеек, где жили первопоселенцы села: Петр Киселар, Вълков, Митю Братенчов, Иван Панков, Губанов со своими семьями. Ее сведениям трудно не доверять, так как она приехала сюда уже в зрелом возрасте и, несмотря на преклонный возраст, сохраняла во время нашей встречи ясность сознания и прекрасную память. В связи с этим, следует предположить, что село возникло как болгарский хутор уже в самом начале XX в., но потом, по невыясненным причинам, запустело и вновь было заселено в начале 20-х годов, в ходе осуществления румынской земельной программы.

До 1930 г. село называлось Арса (существовало также и другое название - Евгениевка), до 1941 г. - Евгеница, а с 1941 г. - Евгеновка.

На юге Евгеновка переходит в твардицкие села - Владимировку (народное название - Новая Твардица) и следующее за ней Ровное (Арса болгарская). Рядом с Ровным раньше существовало польско-немецкое

поселение Новое Бородино (народ. Арса жермана), позднее объединившееся с ним и заселенное, после ухода поляков и немцев, болгарами. Историю образования этих сел мы записали со слов сына первопоселенца Ровного - Константина Ивановича Забунова 1918 года рождения, обладающего феноменальной памятью.

Образование этих сел также связано с румынской земельной реформой. На территории нынешних Владимировки и Ровного безземельных болгар наделяли сельскохозяйственными угодьями по 6 гектаров на семью. Первым в селе Ровное в 1921 г. поселился Забунов Иван Петрович, вторым в этом же году пришел Иван Дмитриевич Колев, затем - Иван Петрович и Дмитрий Петрович Сандакчи. В 1922-30 гг. в село переселилось значительное количество болгар; все - твардичане. Константин Иванович Забунов по памяти перечислил всех первопоселенцев села; список включает 53 фамилии, имени и отчества глав семей (!) В основном в Ровное отправлялись женатые сыновья из многодетных твардицких семей, главы которых, по законам обычного права, должны были выделить семьи своих сыновей (кроме младшего) в отдельные домохозяйства, обеспечив их всем необходимым имуществом, главным из которого была земля. Кроме перечисленных, коренными твардицкими фамилиями села являются: Караиванов, Писов, Ариков, Желяпов, Паскалов, Шошов, Чулак, Шарков, Пармакли, Балтажи, Димов, Язаджи, Макаров, Шереметьев, Кантаржи, Петров, Ковач, Шавриев, Турлак, Заимов, Паюсь, Бельчович, Ламбов, Йорданов. Кроме твардичан в Ровном проживает несколько семей гюльмянцев, это - Гендови и Дожи.

При таких же обстоятельствах возникло и село Владимировка. Одни старожилы называют датой основания села 1922 год, по рассказам других, оно было образовано где-то между 1921-ым и 1923-им годами. Первопоселенцы села - Барбови и Арикови; среди наиболее многочисленных в селе также фамилии Шошевых, Бодлевых, Язаджи, Драгановых, Кантаржи, Сандакчи, Писовых, Паскаловых, Пармакли, Автутовых, Балевых, Казаковых, Димовых.

Между Евгеновкой и Петровском расположено несколько небольших болгарских хуторов: Алексеевка, Кролевка, Булатовка. Впрочем, последняя практически как населенный пункт исчезла, сейчас там проживают только две семьи, из которых одна старожильская. Кролевка основана в 1897 г. переселенцами из Гюльмян. Первоначально землю брали в аренду, а в 1922 г. болгары были наделены здесь землей, каждой семье нарежали по 6 гектаров. Часть земли, возле хутора получили томайцы, но позднее гюльмянцы выкупили у них все наделы. Среди первопоселенцев села зафиксированы следующие фамилии: Грек, Бардук, Деде, Недов, Топал, Делик, Кара, Корчмарь, Гербалти, Бахчиванжи.

В Алексеевку болгары переселились из Булатовки, последняя, в свою очередь, заселялась выходцами из разных сел южной части современного

Тарутинского района. Алексеевка (в прошлом - Рухля, как рассказывают, - по имени помещицы, некогда владевшей здесь землей) была заселена болгарскими примерно в 20-х годах XX века. Среди основателей села - гюльмянцы Кара и Карамаврови; деветлийцы Карагяури и Горпани; чумлекцы Кустурови и Терпани; купоранцы Киселари, Димитрови, Искимжи и Марашлеу; Диминови и Дечови - самбатырцы; Кондулови - исерлийцы.

Недалеко от Евгеновки расположено еще два болгарских села - Богдановка и Юрьевка. Богдановка основана переселенцами из Валя-Пержей в 1925 году. Из этого села в Богдановку переехали Михови, Стоеви, Будури, Добреви, Петрови, Младинови, Стоянови, Къневи, Кунчеви, Тодорови, Вълкови, Милошеви, Раткови, Иванови, Костови, Турлаки, Господинови, Манчеви, Стойкови, Кюссе, Митеви, Герганови, Николови, Куртеви, Арпентъеви, Германови, Карапеткови, Цвяткови, Коеви, Панчеви, Куманови, Попови, Ангелови. Из Вольного (Исерлии) в село переселились семьи Коджи Петра Дмитриевича, Стоянова Степана, Топала; из Ярового (Гюльмян) - Губани; из Твардицы - Забунови. Говор села ныне единый - валяпержцы ассимилировали немногочисленных представителей других этнографических групп.

Расположенная менее чем в километре от Богдановки на другой стороне долины реки Чага Юрьевка делится на два конца: северную часть села занимают украинцы, которые поселились здесь раньше и юрьевских и богдановских болгар, а южную, которая называется Кицканы - болгары, переселившиеся из Деветли (Делень). Название Кицканы произошло от имени монастыря в Молдавии, который владел здесь землей до реформы, болгары, получившие наделы на бывшей "земле Кицканской", так и называют свою часть села до сих пор. Кицканы заселены болгарскими позже, чем соседняя Богдановка, между 1930 и 1932 гг. Кроме исерлийцев Кара и Бошковых и новоивановцев Неделчовых, остальные болгарские фамилии: Желяков, Глуган, Дилирайков, Стоянов, Костов, Михайлов, Драганов, Киминчижи, Костров, Купалов, Друмов, Дондов, Кесар, Топал, Кованжи, Барон, Баламажи, Куралов, Караиван, Телпис, Кочев, Денов, Димитров, Сфинар, Дюлгер, Петраков, Депов, Христов, - носят выходцы из Деветлии.

На юго-востоке района болгарскими заселены расположенные рядом друг от друга села Перемога и Елизаветовка. Первое в народе известно под наименованием Чага Чумлекская или Новые Чумлеку, так как болгары в этом селе - выходцы из Чумлек (Виноградовки), а второе, как Чага Гюльмянская или Новый Гюльмян - оно было заселено гюльмянскими болгарскими.

Значительные группы болгар проживают также в селах Червоное (наряду с гагаузами), Веселая Долина, Вознесенка-Вторая, Новое Тарутино и других. Однако, в большинстве этих населенных пунктов национальный

состав очень пестрый, этнографические и культурные особенности болгары сохранили здесь в гораздо меньшей степени, чем в рассмотренных выше селах.

Очень важным, но до сих пор малоиспользуемым источником для изучения болгар Бессарабии являются данные антропониимии. В частности, фамильные имена имеют определенную географическую закономерность в распространении: кроме фамилий характерных для многих групп болгар, существуют фамилии, известные только в одном или нескольких родственных населенных пунктах. Например, среди рассмотренных групп, только для твардичан характерны фамилии Автутов, Ариков, Балтажи, Барбов, Забунов, Ламбов, Пармакли, Шавриев, Шошев; для деветлийцев - Барон, Глуган, Карагяур, Киминчижи, Кованжи, Сфинар, Телпис; гюльмянцев - Губанов, Дожа, Карамавров, Парликукош, Тер; самбатырцев - Дечов; купоранцев - Искимжи, Киселарь; чумлекцев - Терпан, Шишков и т. д. По данным антропониимии можно наметить общность происхождения и места выселения из Болгарии жителей различных сел.

Фамильные имена указывают также на этнические связи болгар Бессарабии во время их проживания на прародине, есть среди них и наименования некоторых из основных субэтнических групп народа: Арнаутов (болг. арнаут - "албанец"), Бошняк (то есть босняк, босниец), Сербинов, Грек, Карамавров (мавр - европейское название арабов), Куманов (куманы или половцы - исторический тюркский народ, обитавший, в частности, на Балканском полуострове), Читак (в просторечье - турок), Рубски (рупци - субэтническая группа болгар юго-востока Балканского полуострова), Шопов (шопы - западные болгары). Очень много фамилий имеет тюркские корни, что иллюстрирует всесторонние связи этого метаэтноса с болгарями. Среди них, в частности, - восходящие к прозвищам по характерным чертам облика: Буюкли (усатый), Геврек (хрупкий), Кара (черный), Топал (хромой), Чолак (с поврежденной рукой), Узун (длинный, высокий); названия профессий или занятий: Балтажи (изготовитель топоров), Арабаджи (колесник, изготовитель повозок), Пеливан (борец, победитель), Коджа (муж, огромный); и характеризующие социальный статус: Карагяур (буквально - "черный неверный (немусульманин)"; по названиям животных: Кочев (коч - "баран-производитель"), Куртев (курт - "волк") и т. д.

Важным источником для изучения этнографических групп является номенклатура и система родства. Исследование в Тарутинском районе показало большую устойчивость терминологии родства - принадлежность к этнографической группе можно определить по нескольким специфическим терминам, терминология всех сел - метрополий и отпочковавшихся от них колоний всегда полностью совпадают.

Набором своеобразных терминов выделяются твардичане; во всех группах твардичан номенклатура родства совпадает. Это, прежде всего,

вокативная форма “тети” для обозначения отца и референтивная форма “тейку” для того же родственника (последняя особенность встречается также только у населения села Ровного - купоранцев); наименование мужа сестры матери и сестры отца в фонетической форме “свяку”.

Практически совпадает терминология родства чумлекцев (Виноградовка), гюльмянцев (Яровое) и самбатырцев (Виноградное). И действительно, в Болгарии села из которых переселились в Бессарабию эти группы находятся по данным ойконимии и нарративным источникам, поблизости друг от друга¹⁸. Их специфическая особенность - употребление термина “стрина” для обозначения жены брата отца.

Совпадает терминология родства у исирийцев и валяпержцев, представленных у нас населением Богдановки. Если происхождение первых известно - это село Есишли (совр. Блатец) Сливенского округа¹⁹, то место выселения жителей Валя-Пержей восстановить с большой точностью не удастся²⁰. Исходя из наших данных, можно предположить, что одна группа населения Валя-Пержей - балканцы (которые представлены в Богдановке), происходят из населенного пункта, находящегося недалеко от современного села Блатец.

Одна группа туканцев, представленных в районе частью болгар села Подгорное - переселенцев из Городнего, выделяется от большинства населения Тарутинского района специфическим туканским (он характерен также для некоторых групп фракийцев, в районе не представленных) термином для обозначения мужа сестры матери и мужа сестры отца - “калеку”.

Очень своеобразна, не столько лексически, сколько структурно, номенклатура родства болгар-купоранцев, выселенцев из района Восточной Старой Планины²¹. На наш взгляд, это - влияние тюркской системы родства, на что мы указывали в своем месте²².

Что касается самой структуры терминов родства, то здесь главными факторами выступает специфика развития тех или иных групп болгар, а не первоначально заданные различия. Последнее исследование подтвердило, что носители одних этнографических особенностей, жители одного населенного пункта, в зависимости от возраста и особенностей семейного положения воспроизводят от наиболее архаичных до самых упрощенных структур терминов родства. Как правило, представители старших поколений пользуются терминами традиционной древней системы родства, тогда как представители младших поколений используют более упрощенную номенклатуру. Но, в целом, остатки сложной системы родства, характерной для болгар в прошлом, в наибольшей степени среди других групп болгар Украины сохранились именно в Тарутинском районе, что, вероятно, связано с изолированностью этого региона от городского влияния, городской культуры, некоторой архаичностью быта здешних болгар.

Наиболее архаичная структура терминов родства обнаружена в Виноградовке, где все информаторы указали на схему 1-а²³. Эта архаичная схема сосуществует с наиболее упрощенной схемой 3-б в Подгорном. В Петровске представлена схема 3-б и достаточно сложная схема 1-б. Практически все эволюционные стадии системы родства болгар за последние столетия можно обнаружить в селе Евгеновка. Менее усложненная система (схема 3-а) характерна для Юрьевки и Перемоги. Эта схема, наряду с наиболее упрощенной, зафиксирована в Богдановке и Ровном. Самая разложившаяся система - 3-б - зафиксирована в Алексеевке, Вольном, Яровом, Владимировке и Ровном Евгеновского сельсовета.

В подобном распространении схем, возможно, сказалась некоторая субъективность в исследовании, обусловленная ограниченностью выборки, и в уже изученных селах, при большом количестве информаторов, быть может, можно будет зафиксировать и элементы других структур. Главным выводом остается переходность, неустойчивость системы родства в целом для сел Тарутинского района, где бок-о-бок сосуществуют все эволюционные типы этой системы, имеющиеся у болгар Украины, что говорит, с одной стороны, об известном архаизме культуры болгар региона, а с другой - о необратимом движении, наметившемся и здесь в направлении редукции сложных форм традиционной соционормативной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Одесская область. Территориальная организация и структура хозяйства. Концепция социально-экономического развития. Одесса, 1991. С.26.*
2. *Атлас болгарских говоров в СССР. Ч.1. М., 1958. С.14.*
3. См., например, Шабашова Ю. *Етнографічне районування болгар Одещини та їх етнічні особливості // Историчне краєзнавство Одещини. Збірник матеріалів. Вип.5. Одеса, 1994. С.36-42; ee же. Изучение субэтнических групп болгар Украины // Проблемы источниковедения, историографии истории и культуры Болгарии, истории болгаристики. III Дриновские чтения. Тезисы докладов. 25-27 октября. Харьков, 1994. С.36-42; Шабашов А.В. *Ойконимическая группа как этническая микрообщность болгар Украины // Культурата на българите в Украйна. Международна научно-теоретична конференция. Ноември 1997. Гр. Болград. Одеса, 1997. С.38-40.**
4. *Наулко В.І. Хто і відколи живе в Україні. К., 1998. С.40; ego же. Етнічні процеси серед болгарської діаспори України // Украйна і Болгарія: віхи історичної дружби (матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-річчю визволення Болгарії від османського іга). Одеса, 1999. С.47-48; Очерки истории и этнографии села Кирнички в Бессарабии. Одесса, 1998. С.101.*
5. *Милетич Л. Старото българско население в североизточна България. София, 1902. С. 23-26.*
6. *Там же. С.35-44.*
7. *Чешко Е.В. Итоги работы по составлению лингвистического атласа болгарских говоров в СССР // Ученые записки Института славяноведения. Т.2. М.-Л., 1950. С.239.*

8. О данном предположении см.: Титоров И. *Българите в Бесарабия*. София, 1903. С.21; *Образцы народной литературы тюркских племен*. Ч.Х. Наречия бессарабских гагаузов В. Мошкова. СПб., 1904. С.11; *Атлас болгарских говоров в СССР*. Ч.1. С.11.
9. *Чуваши. Этнографическое исследование*. Ч.2. Чебоксары, 1970. С.59.
10. См., например, работы в которых отстаивается тюрко-болгарская версия происхождения гагаузов: Шкорпил К., Шкорпил Х. *Паметници на Одессос / Годишен отчет на Варненската държавна мъжка гимназия за 1897 - 1898 гг.* Варна, 1898; Шкорпил К. *Материали към въпроса за съдбата на прабългарите и северите и към въпроса за произхода на днешните гагаузи // Byzantinoslavica*. V. 1933-1934; Димитров Ст. *Гагаузският проблем // Българите в Северното Причерноморие*. Т.4. 1995; его же. *Още едно мнение за името "гагаузи" // Българите в Северното Причерноморие*. Т.5. Велико Търново, 1996.
11. Об упомянутой версии см. Дрон И.В., Курогло С.С. *Современная гагаузская топонимия и антропонимия*. Кишинев, 1989. С.85.
12. О расселении тюрко-болгар в Болгарии и роли их культуры в сложении современного болгарского этноса см., например, *Български диалектен атлас*. Т.2. Ч.2. София, 1966. С.12; Денисов П.В. *Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей*. Чебоксары, 1969.
13. Об этом см.: *Очерки истории и этнографии села Кирнички в Бессарабии*. Одесса, 1998. С.5-17.
14. *История городов и сел УССР. Одесская область*. К., 1978. С.750.
15. Эти сведения почерпнуты из "Очерка истории села Петровск-1 Тарутинского района Одесской области", рукописи датированной мартом 1964 г. Данный очерк хранится в селе и был нам любезно предоставлен Петр Петровичем Маслинковым.
16. *История городов и сел УССР. Одесская область*. С.750.
17. Берг Л.С. *Население Бессарабии. Этнографический состав и численность*. Пг., 1923. С.22.
18. Соответственно, Чомлекой (совр. Ботево), Гюлмяново (совр. Роза) и Карача (совр. Маломир) Ямбольского округа. Как видим, два первых названия сел в метрополии и в диаспоре совпадают. См. Мещерюк И.И. *Переселение болгар в Южную Бессарабию 1828-1834 гг.* Кишинев, 1965. С.98; *Энциклопедия България*. Т.5. София, 1986. С.446, 449; Стоянов П.Ф. *333 народные песни Елены Янковой из с. Хасан-Батыр (Бессарабия) - памятник духовной культуры болгарского народа // Проблемы языка, истории и культуры болгарской диаспоры в Молдове и на Украине*. Кишинев, 1993. С.85.
19. Мещерюк И.И. *Указ. соч.* С.98; Табаков С. *Опыт за история на град Сливен*. Т.1. София, 1911. С.576.
20. По "Энциклопедия България" - из Новой Загоры (с.446), по Н.Н. Тодорову - из с. Авлалия, ныне Палаузово Бургасской области (имеется ввиду балканская группа жителей Вая-Пержей), см. Тодоров Н.Н. *Опыт фонетической модели синхронного описания болгарской диалектной речи // Проблемы языка...* С.42. Однако, в обоих случаях источники такой информации в указанных работах не приводятся.
21. Из Купорана (совр. Порой Бургасского округа) - Мещерюк И.И. *Указ. соч.* С.99.
22. Шабашов А.В. *Опыт сравнительного изучения болгарской и гагаузской систем родства (по материалам Южной Украины) // ЭО*. 1995. №3. С.89-90.
23. *Описание схем см. в работе: Шабашов А.В., Шабашова Ю.О. Система кровного родства у болгар Южной Украины // Болгарский ежегодник*. Т.1. Харьков, 1994. С.164-166.